

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.1.003
УДК 811.161.1'373.2 + 811.161.1'373.42 + 81'276.6 + 811.161.1'37 + 591.5:81.373.222

Евгения Николаевна Варникова

кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных дисциплин, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (160017, Вологда, ул. Ленинградская, 71)

E-mail: e-varnikova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7612-1306>

О зоонимической терминологии

Аннотация

Термин *зооним*, вошедший в научный оборот в 1960-е гг., создан по продуктивной ономастической модели и является основным для самостоятельного раздела ономастики — зоонимики, которая изучает клички животных, закономерности их возникновения, развития и функционирования. В настоящее время зоонимика является наименее разработанной отраслью ономастики в сравнении с другими ее направлениями, прежде всего топонимикой и антропонимикой. Отсутствие поступательного развития зоонимики, нерегулярное применение термина *зооним* по прямому назначению повлияли на его употребление в современных работах по языкознанию. В статье рассматриваются особенности использования традиционного для ономастики термина *зооним* в современной отечественной лингвистической литературе, отмечается необоснованное расширение семантики этого термина, указывается на необходимость координирования его применения. По данным всех лингвистических словарей, он имеет одно-единственное значение — 'вид онима; собственное имя (кличка) животного'. Между тем наблюдается возрастание частотности употребления термина *зооним* по отношению к нарицательной лексике, обозначающей животных, что, безусловно, затрудняет его использование по прямому назначению, так как приводит к неразличению онимов и апеллятивов, разных во многих отношениях, требующих, соответственно, и разных подходов в изучении и описании; делает неопределенными границы и состав зоонимии; разрушает системные связи ономастической номенклатуры. В статье также анализируются перспективы создания и употребления видовых зоонимических наименований, которые все чаще появляются в работах по зоонимике последних лет. Отмечается приоритет создания таких терминов для обозначения имен домашних животных традиционных для России видов.

Ключевые слова

ономастическая терминология; координирование терминологии ономастики; зооним; зоонимия; зоонимикон; зоонимика; видовые зоонимические термины

Для цитирования

Варникова Е. Н. О зоонимической терминологии // Вопросы ономастики. 2026. Т. 23, № 1. С. 74–98. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.1.003

Рукопись поступила в редакцию 18.04.2025

Рукопись принята к печати 10.09.2025

© Варникова Е. Н., 2026

Evgeniya Nikolaevna VARNIKOVA

PhD, Associate Professor, Department of the Social Sciences, Vologda Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (71, Leningradskaya St., 160017 Vologda, Russia)

E-mail: e-varnikova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7612-1306>

On Zoonymic Terminology

Abstract

In Russian linguistics, the term zoonym, introduced into scholarly use in the 1960s, was formed according to a productive onomastic model and serves as the key term for a distinct branch of onomastics — zoonymics, the study of animal names and of the patterns governing their emergence, development, and functioning. At present, however, zoonymics remains one of the least developed areas of onomastic research when compared with other branches, most notably toponymy and anthroponymy. The lack of sustained development in this field, together with the inconsistent use of the term zoonym in its proper sense, has influenced the way it is employed in contemporary linguistic scholarship. The article examines the use of this traditional onomastic term in modern Russian linguistic literature. It highlights the increasingly widespread and largely unjustified expansion of the term's semantic scope and argues for the need to coordinate and standardise its usage. According to linguistic dictionaries, zoonym has a single established meaning — ‘a type of proper name; the proper name (nickname) of an animal’. Nevertheless, the term is increasingly applied to common nouns denoting animals. Such usage inevitably complicates its application in its proper sense, as it leads to the confusion of onyms and appellatives, which differ in many respects and therefore require different methodological approaches to their analysis and description. It also blurs the boundaries and composition of zoonymy and disrupts the systemic relationships within onomastic terminology. The article further discusses the prospects for the development and use of more specific zoonymic terms, which have begun to appear with increasing frequency in recent studies in this field. Particular attention is given to the priority of developing such terms for the designation of the names of domestic animals belonging to species traditionally common in Russia.

Keywords

onomastic terminology; coordination of onomastic terminology; zoonym; zoonymy; zoonymicon; zoonymic studies; specific zoonymic terms

For citation

Varnikova, E. N. (2026). On Zoonymic Terminology. *Voprosy onomastiki*, 23(1), 74–98. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.1.003

Received on 18 April 2025

Accepted on 10 September 2025

Введение

При рассмотрении вопросов, связанных с формированием, функционированием и унификацией ономастической терминологии, основные затруднения обычно возникают по причине неоднозначного понимания терминов и/или их

определений в разных ономастических школах. Чаще всего эти затруднения вызывают наименования ономастических разрядов, интенсивное изучение которых началось лишь в последнее время: *хремотонимы*, *прагматонимы*, *дромонимы* и др. Однако и с терминами, ставшими в ономастике традиционными, могут быть связаны расхождения в их толковании и употреблении. «Такие расхождения являются следствием неодинаковой степени проработки теоретических подходов к именам собственным и разных мнений о них и представляют серьезное препятствие как для межъязыковых контрастных исследований, так и для дальнейшего развития принципов общей теории ономастики» [Гарвалик 2007: 6].

В статье рассматриваются особенности употребления традиционного для ономастики термина *зооним* в современной отечественной литературе по лингвистике, отмечается необоснованное расширение семантики этого термина, указывается на необходимость координирования его использования. Кроме того, анализируются перспективы создания и употребления видовых зоонимических наименований, которые все чаще появляются в работах по зоонимике последних лет.

Термин *зооним* ‘вид онима; собственное имя (кличка) животного’ является основным для самостоятельного раздела ономастики — зоонимики, изучающей зоонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования [Подольская 1988: 59; ЛЭС: 347, 473; РОиОР: 77–78]. Однако зоонимика значительно отстает от других ономастических дисциплин и в теоретическом, и в практическом отношении. Это отставание обнаружилось уже в период формирования ономастики как особой отрасли языкознания. В 1967 г. на первой конференции «Ономастика Поволжья» В. А. Никонов при определении перспектив развития новой науки и ее разделов с присущей ему прямотой отметил, что «зоонимика в нашей стране, можно сказать, еще не начиналась» [Никонов 1969: 272].

По общему признанию ономатологов, и в настоящее время зоонимика является наименее разработанной отраслью ономастики в сравнении с другими ее направлениями, прежде всего топонимикой и антропонимикой. К анализу зоонимов «лингвисты обращаются <...> спорадически, обследованные территории дисперсны, неравномерно изучены системы кличек в разных этнических группах» [Боброва 2021: 6]. Работы по зоонимике, большая часть которых относится к концу XX в., написаны преимущественно в жанре статей. Насколько известно, пока на материале кличек животных выполнены только три диссертационных исследования. Это диссертации Т. П. Романовой «Система русских официальных иппонимов и формирование ее типологических черт» [Романова 1988], Е. В. Гусевой «Социально-культурные

факторы номинации (на материале современных городских зоонимов)» [Гусева 2004] и О. А. Васильевой «Ономастическое поле зоонимов с гиперсемой “свинья”» [Васильева 2019]. В трех диссертациях зоонимия, наряду с антропонимией и топонимией, рассматривается как часть региональных ономастических систем. Это диссертации Д. Б. Лугового [2003], Т. Б. Кузнецовой [2005] и М. Ю. Беляевой [2010], посвященные описанию русской ономастики разных районов Ставропольского края. Отставание в развитии зоонимической теории ученые связывают со сложностями фиксации фактического материала, «собрать который гораздо труднее, чем топонимический и антропонимический, ибо клички животных, находящихся в личном владении, нигде не фиксируются, а собрать большой материал с помощью опроса сложно» [Поротников 1972: 211].

Такое положение дел в зоонимике усугубляют, проявляясь в ней наиболее отчетливо, общеономастические проблемы: «спад в развитии теории ономастики и утрата престижности ономастических исследований», «отрыв ономастической теории от конкретного материала», «“антифункциональное” рассмотрение ономастической системы и др.» [Березович 2001: 34].

Отсутствие поступательного развития зоонимики, нерегулярное использование термина *зооним* по прямому назначению повлияли на его употребление в современных работах по языкознанию.

Вкратце проследим историю этого термина.

О термине *зооним*

По свидетельству Н. Г. Рядченко, термин *зооним* вошел в лингвистическое употребление в начале 1960-х гг. и заменил слово *кличка* как обозначение собственных имен животных [Рядченко 1994: 77]. Слово *зооним* создано по продуктивной в ономастике модели и состоит из греческих по происхождению компонентов *зоо-* (< греч. ζῷον ‘животное’) и *оним* (< греч. ὄνυμα ‘собственное имя’). По этой же модели, как известно, созданы и другие родовые и видовые ономастические термины: *антропоним* ‘любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним’ [Подольская 1988: 31]; *топоним* ‘собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т. п.), в том числе гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агрооним, дримоним, инсулоним, некроним’ [Там же: 127] и др.

Необходимо подчеркнуть, что терминологический элемент *оним* определяется как имя собственное — ‘слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект’ [ЛЭС: 473; Подольская 1988: 91; РЯЭ: 288]. Этот элемент является категориальным показателем принадлежности любого термина к ономастической номенклатуре.

В 1970-е гг. термин *зооним* активно используется в работах по зоонимике. При этом авторы отмечают его однозначность. Так, П. Т. Поротников пишет:

Термин *зооним* однозначен. Это кличка любого животного, птицы или иного живого существа. Однако слово *зооним* не обладает необходимой гибкостью по сравнению с термином *кличка*; нельзя сказать: «коровьи, лошадиные, собачьи и т. п. зоонимы» или «зоонимы коров»¹ [Поротников 1972: 212].

Однозначную трактовку этот термин получает и в вышедшем в 1978 г. «Словаре ономастической терминологии» Н. В. Подольской:

Зооним — вид онима. Собственное имя (кличка) животного, в том числе домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего» в цирке, в охране, подопытного или дикого [Подольская 1978: 58–59].

Аналогичным образом рассматриваются зоонимы в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»:

К собственным именам относятся антропонимы (собственные имена людей), топонимы (собственные имена географических объектов), теонимы (собственные имена божеств), зоонимы (собственные имена (или клички) животных)... [ЛЭС: 473].

В специальном словаре «Русская ономастика и ономастика России», опубликованном в 1994 г., зоонимам посвящаются две статьи — «Зоонимика» и «Зоонимия русская» [РОиОР: 77–84]. Первая статья начинается словами «Зоонимика — наука о зоонимах, собственных именах (кличках) животных» [Там же: 77], во второй говорится, что «термин *зоонимия* в отличие от *зоонимика* означает совокупность собственных имен животных» [Там же: 78–79]. Как вид онимов зоонимы трактуются в энциклопедии «Русский язык»:

...класс зоонимов составляют клички животных: лошадь *Бойцун*, лев *Кинули*, попугай *Лима*, собака *Букет* (большая часть объектов фауны имен собственных не имеет) [РЯЭ: 289].

¹ К сожалению, некоторые современные авторы так говорят.

Эта точка зрения представлена и в пособии для учителя «Современный русский язык: словарь-справочник» Л. Л. Касаткина, Е. В. Клобукова и П. А. Леканта:

Собственные имена — индивидуальные названия, служащие для выделения данного объекта из ряда подобных. К ним относятся: антропонимы, топонимы, а также зоонимы — клички животных: *Барсик, Мурка* [Касаткин и др. 2004: 39].

Таким образом, все указанные словари единодушно относят зоонимы к именам собственным и фиксируют одно-единственное значение — ‘клички животных’. Попутно отметим, что и производное прилагательное *зоонимический* ‘относящийся к зоонимике’ [Подольская 1988: 60] также однозначно, поэтому словосочетание *зоонимическая лексика* обозначает клички животных, а не их нарицательные наименования.

Между тем с конца 1980-х гг., когда научный интерес к кличкам животных пошел на спад и сократилось количество работ по зоонимике, термин *зооним* начинает употребляться в вымышленном, не фиксируемом в словарях значении ‘нарицательное название животного’. Особенно активно использование этого термина в таком значении наблюдается в публикациях, посвященных зоометафорам во фразеологии разных языков:

Объектом нашего исследования являются фразеологизмы, включающие в свой состав компонент-зооним, т. е. субстантивный компонент, обозначающий представителей фауны. Термин «зооним», распространенный в лингвистике, является общим наименованием всех существ, способных двигаться и ощущать (млекопитающих, птиц, рыб, земноводных и пресмыкающихся) [Малафеева 1989: 5];

Реферируемая работа посвящена комплексному анализу анималистической фразеологии русского языка. Материал диссертации составили анималистические фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (название животного) — *стреляный воробей, не тяни kota за хвост, как с гуся вода, воловь² нервы, хоть волком вой, черепаший шаг* и т. п. [Бирюкова 1990: 3].

Эта тенденция прослеживается и в диссертациях начала XXI в.:

Предметом исследования являются единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках. В литературе употребляются синонимичные определения, сегментарно совпадающие: анимализмы, зоонимы, орнитонимы³.

²Как видно, автор считает «зоонимами» и притяжательные прилагательные, образованные от нарицательных названий животных.

³Данные термины не могут быть синонимами: слова *зооним* и *орнитоним* находятся в родовых отношениях.

Дефиниция термина *зооним* включает в себя все номинации, связанные с животным миром, в том числе признаки существ живой природы⁴ [Тишкина 2008: 3]

и мн. др.

Обычно у термина *зооним* постулируются два или даже три значения: 'название животного', 'кличка животного', 'эмоционально-оценочная характеристика человека':

Большинство ученых приходят к мнению, что наиболее удобным при выявлении этнокультурной специфики зоонимической лексики, характеризующей человека, является термин «зооним», понимаемый как лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и как метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения эмоционально-оценочной характеристики человека, эталонным носителем которого для языкового сознания людей выступает определенный представитель фауны [Каланаш 2009: 94];

Термин «зооним» является самым удобным и универсальным, потому что так можно назвать лексему, отражающую не только видовые названия животных в качестве семантического стержня, но и их переносные значения при метафоризации, передающие национально-культурную специфику. К зоонимам можно отнести как наименования и клички домашних животных, так и названия диких зверей, птиц, грызунов, включая обозначения мифологических животных [Николаева 2022: 10]⁵.

Количество подобных статей и диссертаций исчисляется уже десятками, если не сотнями. В. И. Супрун приводит список таких публикаций и указывает на расплывчатость или даже сомнительность с точки зрения лингвистики определений, которые дают некоторые авторы термину *зооним* [Супрун 2015: 116–117].

Во многих случаях даются совершенно разные дефиниции термина *зооним*. Но этот факт авторов нисколько не смущает и не вызывает у них желания заглянуть в лингвистические словари. Правда, данные словарей иногда приводятся, однако интерпретируются как частное мнение составителей:

По мнению Н. В. Подольской, «зооним — это собственное имя (кличка) животного...» [Николаева 2022: 15].

⁴Под признаками автор подразумевает такие номинации, как *крыло*, *лапа*, *перо* и пр. (см. об этом далее).

⁵Это первое положение, выносимое автором на защиту.

Для подкрепления предлагаемой ими точки зрения авторы ссылаются на работы известных ученых:

О. Н. Трубачев изучал зоонимы в славянских языках [Николаева 2022: 18].

Книга О. Н. Трубачева, однако, как известно, называется «Происхождение названий домашних животных в славянских языках (Этимологические исследования)» [Трубачев 1960], и ни в названии, ни в тексте книги термин *зооним* для обозначения нарицательных наименований животных не употребляется. Более того, под редакцией О. Н. Трубачева вышел в свет словарь «Русская ономастика и ономастика России», где зоонимам уделяется особое внимание: кроме указанных ранее статей Н. Г. Рядченко «Зоонимика» и «Зоонимия русская», в нем есть еще большая статья Л. М. Щетинина «Клички лошадей» [РОиОР: 107–114]⁶. В предисловии главного редактора О. Н. Трубачев отмечает клички животных (зоонимию) среди других онимических классов (русских отчеств, фамилий донского казачества, теонимов и др.), «никогда прежде не освещавшихся в энциклопедиях» [Там же: 5].

Расплывчатыми становятся не только новые определения термина *зооним*, но и границы «зоонимии». Авторы работ рассматриваемой тематики почему-то не задумываются о том, что собственные и нарицательные имена животных различны по объему и составу номинируемых реалий: нарицательные названия имеют все известные человеку представители фауны, а собственные имена — только домашние животные и звери, так или иначе связанные с человеком (экзотические дикие животные, которые содержатся в домашних условиях,

⁶Случаи некорректного или даже неверного цитирования научной классики нередко встречаются в публикациях на рассматриваемую тему. Так, У. К. Кадыркулова в статье «Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в русском и кыргызском языках» пишет:

Под термином «фразеологизм с компонентом-зоонимом» мы подразумеваем как собственно зоонимы, т. е. фразеологизмы, имеющие в своем составе названия птиц, насекомых, грызунов, т. е. всех существ живой природы. Мы включаем в эту категорию и фразеологизмы, в составе которых имеются лексические единицы, использующиеся для наименования признаков существ живой природы, как-то «хвост, перо и т. п.» [Кадыркулова 2020: 181], —

и дает ссылку на [Телия 2004] без указания страницы. В приведенной в списке литературы статье В. Н. Телия не употребляется термин *зооним* и не говорится о хвостах и перьях [см.: Там же: 19–29]. В. М. Каменская в статье «Особенности стержневых компонентов зооморфных фразеологизмов в испанском и русском языках» отмечает:

Вслед за Телия под зоонимами мы понимаем лексические единицы, являющиеся прямыми наименованиями животных [Каменская 2007: 89].

В тексте статьи ссылки отсутствуют, в списке литературы есть указания на две монографии под редакцией В. Н. Телия, но в принадлежащих перу исследовательницы главах этих монографий о зоонимах не говорится, термин *зооним* не употребляется [см.: Телия 1988: 26–52; 1991: 5–35, 26–66].

звери в цирках, зоопарках и т. п.). В состав «наименований-зоонимов» включаются такие слова, как *крыло, лапа, перо, пух, хвост, чешуя, яйцо* [Тишкина 2008: 13, 15], а также притяжательные прилагательные, образованные от названий животных [Бирюкова 1990: 3]. Если добавить сюда же нарицательные названия животных, употребленные в качестве характеристик людей, то получается какое-то невообразимо хаотичное множество.

Сфера использования термина *зооним* в «модифицированном» значении неуклонно расширяется, постепенно в нее включаются все исследования, так или иначе связанные с названиями фауны:

Объект исследования — названия животных (зоонимы) трех языков (русского, французского и немецкого)... [Солнцева 2004: 3];

Термин *зооним* применяется в работе по отношению к нарицательным именам существительным, обозначающим как название животного (прямое значение), так и его употребление в метафорической функции (переносное значение — «о человеке») [Болгова 2021: 5]

и др.

Многочисленны публикации, заголовки которых включают в себя компоненты «зооним *блоха...*», «зооним *воробей...*», «зооним *индейка...*», «зооним *кот / кошка...*», «зооним *лошадь...*», «зооним *медведь...*», «зооним *собака...*» и под. Авторы этих публикаций часто уже не дают каких-либо комментариев к подобному терминопотреблению, принимая его как данное, ссылки на словари также отсутствуют. Иногда вместо словарных трактовок термина приводятся отсылки к более ранним работам, где термин *зооним* уже использовался применительно к нарицательной лексике:

Под зоонимом в данной статье вслед за О. В. Лавровой понимается «лексико-семантический вариант слова, выступающий в роли родового названия животного, и метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения характеристики человека» [Яковлева 2019: 94].

Использование термина *зооним* в таком «расширенном» значении вызывает правомерный протест ономастологов [Супрун 2015: 116–117; Ковалев 2022а: 27; 2022б: 224], поскольку приводит к неразличению собственных и нарицательных имен, разных во многих отношениях, требующих разных подходов в изучении и описании.

Расширение семантики данного термина разрушает системные связи ономастической номенклатуры: распадаются словообразовательные пары *зооним* — *зоонимия* ‘совокупность зоонимов’ [Подольская 1988: 60] (ср.: *антропоним* — *антропонимия*, *топоним* — *топонимия* и т. д.), *зооним* — *зоонимика*

‘раздел ономастики, изучающий зоонимы, закономерности их возникновения, развития’ [Подольская 1988: 60] (ср.: *антропоним* — *антропонимика*, *топоним* — *топонимика* и т. д.), *зоонимика* — *зоонимикон*⁷ ‘список зоонимов’ [Там же] (ср.: *ономастика* — *ономастикон*, *антропонимика* — *антропонимикон*, *топонимика* — *топонимикон* и т. д.).

Некоторые термины, прошедшие апробацию в зоонимических исследованиях, применительно к именам нарицательным просто утрачивают свой смысл: *антропозооним* ‘зооним, образованный от любого антропонима’: *Васька* (кот), *Базилий* (кот), *Ада*, *Джим*, *Ирма*, *Ральф* (служебные собаки); *топозооним* ‘зооним, образованный от любого топонима’: *Байкал* (собака), *Зоя* (кошка), *Дунай*, *Дон*, *Волга* (корова, лошадь) [Подольская 1988: 59]; *городская зоонимия* ‘клички животных, функционирующие в городах’, *сельская зоонимия* ‘клички животных, функционирующие в сельской местности’ [Шмелева 2013: 56], *реальная зоонимия* ‘клички животных, функционирующие в реальности’, *литературная зоонимия* ‘клички животных, функционирующие в произведениях литературы’ [Там же: 59]; и др.

Не совсем понятно, зачем исследователям нарицательных названий животных и фразеологических зоометафор понадобился ономастический термин: в их работах нет недостатка в номенклатуре, напротив, наблюдается избыток, при этом разные авторы используют разные термины: *анималистическая лексика*, *анималистический компонент*, *анималистический фразеологизм*, *анималионим*, *анимализм*, *зоолексика*, *зооним*, *зоонимный компонент*, *зоонимический компонент*, *зоонимосодержащая лексема*, *зоофразеологическая единица*, *зоохарактеристика*, *зооморфный образ*, *зооморфический элемент*, *зоологизм*, *зоосемизм*, *зооморф*, *зооморфизм*, *фауноним*⁸, *фразеологический зооним* и др. [Дорогайкина 2020: 3; Бабанова, Воробьева 2022: 152; Николаева 2022: 14–15]. Безусловно, это терминологическое множество требует упорядочения. Р. А. Карам в статье «Термины зооним и зоологизм и их различительные признаки» определяет, на наш взгляд, четкие критерии для разграничения номинаций *зооним*, *зоологизм*, *зооморфизм*, *зооморфное слово*, *зооморф* [Карам 2009: 271–278]. Термин *зоологизм* представляется и нам наиболее приемлемым для обозначения нарицательных названий животных⁹.

⁷Отдельные авторы умудряются использовать даже производные зоонимические термины для обозначения нарицательных названий животных: см., например, [Иванищева, Митина 2015] (заголовочные слова словарных статей — *белка*, *волк*, *заяц*, *лиса*, *лось*, *медведь*, *олень*, *собака*).

⁸Как видно, некоторые из приведенных терминов созданы по ономастическим моделям, что тоже нельзя признать правильным.

⁹Одноструктурный видовой термин *гиппологизм* используется, например, в работах Г. Ф. Одинцова, посвященных изучению истории гиппологической лексики [см.: Одинцов 1978; 1980].

Термин *зооним* называется «дискуссионным», выделяются два подхода к его определению — узкий (его именуют ономастическим или ономатологическим) и широкий (иногда он почему-то называется лексико-семантическим), отмечается «специфический дуализм» термина: «он вмещает в себя и ономатологический, и апеллятивный смыслы» [Николаева 2022: 14]. Беспредметной «дискуссии» о термине *зооним* посвящаются специальные статьи, количество этих статей, к сожалению, возрастает. В одной из статей уже провозглашается новая наука — «инвективная зоонимика» [Осадчук 2016: 1150]. В результате совмещения в термине *зооним* несовместимых «ономатологического и апеллятивного смыслов» размывается его понятие, термин перестает быть термином и требует, как отмечают сами пишущие, «дополнительных уточнений в конкретных речевых актах и ситуациях» [Николаева 2022: 14].

Нельзя не согласиться с мнением М. Гарвалика:

Неопределенная терминология не может удовлетворительно выполнять свои функции. С течением времени, однако, термины уточняются и стабилизируются, но если этот процесс не будет координироваться, то стабилизация станет долгосрочным процессом с неопределенным результатом. Поэтому употребляемая терминология должна стать результатом коллективной работы и соглашения или же можно предусматривать ее обязательное закрепление законом [Гарвалик 2007: 8].

И если бы такой закон существовал, то по отношению к терминам *зооним*, *зоонимика*, *зоонимикон*, *зоонимия* его следовало бы ввести в действие незамедлительно.

О видовых зоонимических терминах

Видовые зоонимические термины появляются во втором издании «Словаря ономастической терминологии» Н. В. Подольской. Их два: *гиппоним* (< греч. ἵπλος ‘лошадь’ + греч. ὄνομα ‘собственное имя’) ‘вид зоонима; кличка лошади’: *Булат, Звездочка, Апрелька, Ягода, Шайтан* [Подольская 1988: 51] и *киноним* (< греч. κύων, κύωνος ‘собака’ + греч. ὄνομα ‘собственное имя’) ‘вид зоонима; кличка собаки’: *Лютня, Ругай, Леди, Ганс* [Там же: 65]. Появление этих терминов не было случайным: клички лошадей и собак в 1970–1980-е гг. были в поле внимания ученых. Термины *гиппоним* и *киноним* представлены в самостоятельных словарных статьях.

Термин *гиппоним* / *иппоним*¹⁰ функционирует в настоящее время в двух этих вариантах. Первый вариант воспринимается уже как устаревший

¹⁰Для обозначения собственных имен лошадей предлагались также номинации *эквоним* и *кабаллоним* [Линко 1989: 7; Беляева 2016: 46], но они не получили практического применения.

(ср. совр. *ипподром*, *иппология*), но иногда употребляется в соответствии с традицией научных исследований второй половины XX в., если они используются в рамках одной публикации. Кличкам лошадей посвящены работы Л. М. Щетинина [1966: 176–180; 1994], Т. П. Романовой [1988], Т. Н. Чибирова [2018] и др. Благодаря указанным исследованиям установлены основные мотивировочные признаки, лежащие в основе иппонимов, определена производящая база русской иппонимии, описаны основные способы образования иппонимов и пр. Нужно отметить, что в большей мере изучена официальная иппонимия — паспортные клички породистых лошадей. Почти не исследована сельская иппонимия — клички колхозных и совхозных лошадей, которые начиная с 1960-х гг. были постепенно ликвидированы в связи с механизацией сельскохозяйственного труда. В последние десятилетия этот вид зоонимов исчезает бесследно, поэтому очень важно успеть собрать и изучить хотя бы то, что сохранилось. Не менее актуальны выявление и анализ архивной иппонимии XVI–XX вв.

Русские кинонимы стали предметом специального рассмотрения в работах Л. М. Щетинина [1966: 181–184], Н. Г. Дубовой [1980], Е. М. Николаенко [2010], С. А. Залужанской, О. С. Попцовой и Т. В. Шереметы [2019], Н. А. Бородиной [2019], И. В. Островерхой [2024] и др. В результате была выявлена зависимость кинонимии от породного состава животных, описаны особенности кличек некоторых видов служебных и охотничьих собак. Кинонимы других видов изучены еще недостаточно. Актуальны также описания региональных кинонимиконов, дальнейшие исследования исторической и литературной кинонимии.

В статье, посвященной родовому термину *зооним*, Н. В. Подольская отмечает:

...могут быть предложены термины для животных различных семейств, например *бизонтонимы* — клички бизонов, *кинонимы* — клички собак, *гиппонимы* — клички лошадей, *орнитонимы* — клички птиц, *инсектонимы* — имена насекомых и т. д., но зоонимика еще недостаточно разработанная область, чтобы применить и выделить все эти термины как самостоятельные, кроме терминов *гиппоним*, *киноним* [Подольская 1988: 59].

Как показал дальнейший ход событий, термин *бизонтоним* не был востребован — очевидно, по причине экзотичности этих животных для нашей страны. В настоящее время в России проводится восстановление популяции бизонов на территории Сибири. В питомниках, заповедниках и зоопарках бизоны, по-видимому, имеют клички, но работ, где бы они рассматривались, пока нет.

Термины *орнитоним* и *инсектоним*, к сожалению, повторяют печальную судьбу термина *зооним*: они используются по отношению к нарицательным именам птиц и насекомых. За последние десятилетия появились сотни работ о фразеологизмах, содержащих в своем составе названия пернатых. Также многочисленны публикации, заголовки которых включают в себя компоненты «орнитоним *аист...*», «орнитоним *ворона...*», «орнитоним *гусь...*», «орнитоним *кукушка...*», «орнитоним *курица...*», «орнитоним *орел...*», «орнитоним *петух...*», «орнитоним *соловей...*», «орнитоним *утка...*» и под. Специальных исследований, посвященных настоящим орнитонимам — кличкам птиц, к сожалению, пока нет, хотя в региональных зоонимических материалах они, конечно же, фиксируются. Множится, приближаясь к сотенным показателям, и количество работ, в которых используется термин *инсектоним*¹¹. Как правило, они из той же сферы: «Фразеологизмы с компонентом-инсектонимом в...», «инсектоним *блоха...*», «инсектоним *мошка...*», «инсектоним *муравей...*», «инсектоним *муха...*», «инсектоним *оса...*», «инсектоним *пчела...*», «инсектоним *паук...*»¹² и др. До изучения реальных инсектонимов / энтономимов, полагаем, еще далеко, но на сайтах «энтомофилов» такой материал уже имеется.

Таким образом, из всего перечня предложенных Н. В. Подольской видовых зоонимических терминов по прямому назначению используются только два — *гиппоним* и *киноним*¹³.

В словаре «Русская ономастика и ономастика России» ряд видовых зоонимических наименований пополняется термином *фелиноним* (< лат. *felis* ‘кошка’ + греч. *ὄνομα* ‘собственное имя’) [РОиОР: 77]. Термин *фелиноним* используется как в комплексных зоонимических описаниях, так и в специальных работах, посвященных зоонимам данного вида [Гусева 2002; Боброва, Посохина 2021; Энгель 2024; Завьялова 2024; Медведева 2024; и др.]. Он фиксируется также в пособиях по ономастике [Сызранова 2013: 176; Шмелева 2013: 56]. Нужно отметить, что клички кошек в последние годы все чаще привлекают внимание исследователей. Анализируются мотивы номинации животных и способы образования их имен [Островерхая 2023а; 2023б],

¹¹ Хотелось бы заменить его на греческий по происхождению аналог *энтомоним* (< греч. *εντομα* ‘насекомое’ + греч. *ὄνομα* ‘собственное имя’), чтобы привести в соответствие с названием науки о насекомых — *энтомологии*.

¹² Так сказать нельзя и с точки зрения зоологии: пауки не относятся к насекомым, а составляют особый зоологический класс.

¹³ Но и эти термины, к сожалению, начинают употребляться по отношению к нарицательным именам. См., например, словарь П. В. Романца, где собраны слова, так или иначе связанные с содержанием и использованием лошадей, но нет кличек этих животных [Романец 2024].

выявляются новые тенденции в именовании кошек [Медведева Д., Медведева Т. 2024]. Для обозначения кличек кошек некоторые авторы используют еще один термин — *фелисоним*. Этот термин впервые был предложен в работе Т. В. Линко [1989: 7], но в дальнейшем он не был востребован. Лишь в 2016 г. термин *фелисоним* фиксируется в пособии Г. Б. Мадиевой и В. И. Супруна [2016: 92], а также в статье М. Ю. Беляевой, которая указывает на возникшую дублетность номинаций, обусловленную выбором латинских производящих наименований подсемейства и рода кошачьих [Беляева 2016: 45]. В работах И. В. Островерхой предпочтение отдается термину *фелисоним*, что мотивируется более точным соблюдением биологической систематики:

...термин «фелиноним» соотносится с латинским названием *Felinae*, используемым для обозначения подсемейства малых кошек, к которому наряду с домашними кошками относятся также гепарды, каракалы, мраморные кошки, катопумы, южноамериканские и азиатские кошки, сервалы, рыси, манулы, пумы, ягуарунди. В свою очередь, термин «фелисоним» восходит к латинскому названию *Felis catus*. Таким образом, термины «фелиноним» и «фелисоним» находятся в гиперо-гипонимических отношениях [Островерхая 2023б: 400].

Мотивы выбора гипонима *фелисоним* вполне понятны, непонятна цель: де-факто речь идет о замене одного термина другим, причем дублетным. Целесообразность такой замены, на наш взгляд, весьма сомнительна. Во-первых, термин *фелиноним*, прошедший апробацию временем, уже является единицей ономастической номенклатуры. Во-вторых, он соответствует продуктивной терминологической модели и идеально соотносится с названием науки о домашних кошках: *фелиноним* — *фелинология*. Такое соотношение прослеживается в других видовых наименованиях зоонимики и способствует их узнаваемости: *иппоним* — *иппология*, *киноним* — *кинология*, *орнитоним* — *орнитология*. В-третьих, родо-видовая пара *фелиноним* / *фелисоним* избыточна. Термин *фелиноним* в случае предполагаемой замены оказывается ненужным: в природе гепарды, каракалы и пр. кличек не имеют, для описания нетипичных случаев содержания некоторых видов малых кошек в домашних условиях он вряд ли будет востребован. Следовательно, ничего, кроме путаницы, такое противопоставление терминов не привносит, поэтому, думается, вполне достаточно только наименования *фелиноним*.

Для обозначения одного из основных видов сельской зоонимии — кличек коров — был предложен ранее термин *вакконим* (< лат. *vassa* ‘корова’ + греч. ὄνομα ‘собственное имя’) [Варникова 2010: 312]. Как правило, зоонимы этого вида анализируются в общей массе кличек животных той или иной местности [Поротников 1972; Мокиенко, Фонякова 1976; Романова, Салмина

2003; Боброва, Посохина 2021]. Специальные работы, в которых рассматриваются видовые характеристики кличек коров, пока единичны. Между тем этот материал требует безотлагательного сбора и изучения: в связи с запустением огромного количества деревень на многих территориях России клички коров выходят из активного употребления.

Клички быков отличаются от кличек коров некоторыми мотивами номинации, производящей базой, структурно-семантическими моделями, что, по-видимому, обусловлено особенностями содержания и хозяйственного использования этих животных. Очевидно, под воздействием указанных причин в научный оборот вводится особый термин для номинации кличек быков — *тавроним* (< лат. *taurus* ‘бык’ + греч. ὄνομα ‘собственное имя’) [Кутачева 2022]. В такой форме термин невольно ассоциируется с нарицательным *тавро* ‘клеймо, выжигаемое на коже, рогах или копытах сельскохозяйственных животных как отличительный знак данного животного’. Подобные ассоциации для ономастической номенклатуры нежелательны [Васильева 2014: 374]. На наш взгляд, в случае востребованности этого термина была бы уместнее более близкая к латинскому источнику его форма — *тауроним*. Возможно, по причине различий между кличками коров и быков общий термин *бооним*, предлагавшийся для обозначения кличек крупного рогатого скота [Линко 1989: 7], не получил впоследствии широкого применения.

В статьях об ономастической номенклатуре приводятся и другие видовые зоонимические термины: *порконим* ‘кличка свиньи’¹⁴ (термин предлагается болгарскими ономатологами) [Супрун 2011: 135], *капроним* ‘кличка козла’, *овоним* ‘кличка барана’ [Беляева 2016: 45]. Однако в описаниях сельской зоонимии эти термины не употребляются: клички животных соответствующих видов являются периферийными, характеризуются ограниченным репертуаром, у стадных животных встречаются редко, их функции обычно выполняют подзывные слова. Тем не менее сбор и изучение периферийных классов сельских зоонимов крайне необходимы: наряду с кличками лошадей и коров, относящимися к ядерной зоне, клички свиней, коз и овец исчезают из активного употребления.

В связи с увеличением разнообразия представителей фауны, содержащихся в домашних условиях, в статье М. Ю. Беляевой предлагается ряд новых видовых зоонимических наименований:

Конструирование нами недостающих зоономенов, за отсутствием таковых в классических ономастических источниках, дало следующие результаты:

¹⁴Клички свиней предлагалось также называть словом *судоним* [Линко 1989: 7], но термин не был использован в дальнейшем.

крицетонимы, от рода *Cricetulus* ‘Хомячки’ (собственные имена хомячков); *мусонимы*, от рода *Mus* ‘Мышь’ (собственные имена мышей); *муронимы* / *муринонимы* от подсемейства *Murinae* ‘Мышиные’; *мустелонимы*, от рода *Mustela* ‘Хорьки’ (собственные имена хорьков); *ратонимы*, от рода *Rattus* ‘Настоящие крысы’ (собственные имена серых и черных крыс); *тестудонимы*, от отряда *Testudines* ‘Черепахи’ (собственные имена черепах) [Беляева 2016: 46–47].

Изучение кличек всех этих животных, конечно же, актуально и интересно, но конструирование видовых зоонимических терминов, как показывает практика, дело неблагодарное: термины, созданные в кабинетных условиях, при отсутствии качественного сбора и описания зоонимов соответствующих видов оказываются нежизнеспособными.

Безусловно, «появление новых терминов — неизбежное следствие научного прогресса» [Супрун 2011: 134], но зоонимику пока трудно назвать прогрессирующей отраслью отечественной ономастики. Сбор и изучение конкретного зоонимического материала для ее современного состояния являются первостепенными задачами. По-видимому, на данном этапе создание новых видовых зоонимических наименований нецелесообразно: термины, обозначающие клички животных традиционных для нашей страны видов, имеются. Необходимо использовать эти термины по прямому назначению. И совершенно недопустимо создание по ономастическим моделям новых наименований для обозначения нарицательных названий животных: «зоонимы-родентонимы», «зоонимы-рептилионимы» и пр. [Николаева 2022: 226, 237].

Заключение

В связи с использованием номенклатурных наименований зоонимики по отношению к нарицательным названиям животных ее терминологическая система в сравнении с терминологиями других ономастических дисциплин еще десять лет назад определялась как «наименее устойчивая» [Супрун 2015: 116]. На фоне резкого увеличения в последние годы количества публикаций, посвященных общим названиям представителей фауны, и расширения пагубной практики ошибочного использования терминов зоонимики она рискует остаться без собственной номенклатуры, что, безусловно, не будет способствовать ее развитию и межъязыковым контрастивным исследованиям кличек животных.

Вопреки распространенному мнению об отсутствии теоретической и практической значимости изучения зоонимов подчеркнем, что зоонимия заслуживает не меньшего внимания, нежели какой-либо иной класс ономастической лексики. По своему информационному потенциалу она ничуть не уступает

другим классам имен собственных. Современная зоонимия отражает многие процессы, происходящие в языке в настоящее время. Историческая зоонимия хранит в себе факты, связанные с последовательным развитием языка и общества.

Источники

- Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А.* Современный русский язык : словарь-справочник : пособие для учителя. М. : Просвещение, 2004.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990.
- Мадиева Г. Б., Супрун В. И.* Теоретические основы ономастики : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы : Казак. университети, 2016.
- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978.
- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988.
- РОиОР — Русская ономастика и ономастика России : словарь / под ред. О. Н. Трубачева. М. : Школа-Пресс, 1994.
- РЯЭ — Русский язык : энцикл. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1997.
- Сызранова Г. Ю.* Ономастика : учеб. пособие. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013.
- Шмелева Т. В.* Ономастика : учеб. пособие. Славянск-на-Кубани : Изд. центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2013.

Исследования

- Бабанова С. Ю., Воробьева П. Н.* Понятие «зооморфизм» и особенности употребления зооморфизмов в немецком языке // Наукосфера. 2022. № 9 (2). С. 150–155.
- Беляева М. Ю.* Ономастикон западных районов Краснодарского края: полисистемный аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2010.
- Беляева М. Ю.* Проблемы зоонимической терминологии // Проблемы общей и региональной ономастики : материалы X Междунар. науч. конф. / гл. ред. Р. Ю. Намитокова. Майкоп : РИО АГУ, 2016. С. 45–48.
- Березович Е. Л.* Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Сер. литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 34–46.
- Бирюкова Н. В.* Анималистическая фразеология русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ташкент. гос. ун-т. Ташкент, 1990.
- Боброва М. В.* Современный сельский зоонимикон в деривационном аспекте // Вестник Пермского университета. 2021. Т. 13, № 2. С. 5–13. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2021-2-5-13>
- Боброва М. В., Посохина Ю. Ю.* Зоонимы Троельжанского сельского поселения Пермского края: принципы номинации // Филология в XXI веке. 2021. № 2 (8). С. 45–52.
- Болгова Е. В.* Зоонимы русского языка в современном речевом употреблении: семантико-прагматический подход : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мурман. арктич. гос. ун-т. Мурманск, 2021.
- Бородина Н. А.* Зоонимия произведений М. М. Пришвина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 3 (34). С. 10–17.

- Варникова Е. Н. Вакконимы как зоонимический класс // Ономастика Поволжья : сб. материалов XII Междунар. науч. конф. (Казань, 14–16 сентября 2010 г.) / под ред. И. А. Гилязова. Казань : Отечество, 2010. С. 312–316.
- Васильева Н. В. О координировании ономастической терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 373–377.
- Васильева О. А. Ономастическое поле зоонимов с гиперсемой «свинья» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2019.
- Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 5–13.
- Гусева Е. В. Традиционные и частотные клички животных в языковой картине мира современного горожанина // Вестник Московского университета. Сер. 9 : Филология. 2002. № 4. С. 91–104.
- Гусева Е. В. Социально-культурные факторы номинации (на материале современных городских зоонимов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Моск. гос. ун-т. М., 2004.
- Дорогайкина Е. М. Языковая репрезентация зоонимов в художественном тексте: диахронический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2020.
- Дубова Н. Г. Некоторые особенности кличек охотничьих собак // Вопросы ономастики. Вып. 14 / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1980. С. 145–149.
- Завьялова Е. Е. Фелинонимы как тренд ТикТок // Ономастика Поволжья : материалы XXII Междунар. науч. конф. (Саратов, 26–29 сентября 2024 г.) / под ред. Н. И. Данилиной, В. И. Супруна. Саратов : Сарат. гос. мед. ун-т, 2024. С. 363–366.
- Залужанская С. А., Попцова О. С., Шеремета Т. В. Употребление зоонимов в служебной кинологии // Ономастика Поволжья : материалы XVII Междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г.) / под ред. В. Л. Васильева. Великий Новгород : Печатный двор, 2019. С. 433–437.
- Иванищев О. Н., Митина О. С. Зоонимикон кильдинского диалекта саамского языка : учеб. культурологический словарь. Мурманск : МГГУ, 2015.
- Кадыркулова У. К. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в русском и кыргызском языках // Вестник Иссык-Кульского университета. 2020. № 18. С. 181–185.
- Каланаиш О. П. Двойственный аспект зоонима в лингвокультурологии // Lingua mobilis. 2009. № 5 (19). С. 91–94.
- Каменская В. М. Особенности стержневых компонентов зооморфных фразеологизмов в испанском и русском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2 (2). С. 89–92.
- Карам Р. А. Термины *зооним* и *зоологизм* и их различительные признаки // И. А. Бунин и русский мир : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию присуждения Нобелевской премии писателю (23–25 октября 2008 г.) / отв. ред. Е. Т. Атаманова. Елец : ЕГУ, 2009. С. 271–278.
- Ковалев Г. Ф. Особенности зоонимов в творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Филология. Журналистика. 2022а. № 4. С. 27–31.
- Ковалев Г. Ф. Особенности зоонимов в творчестве русских писателей // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования / под ред. А. М. Мезенко. Витебск : Изд-во Витеб. гос. ун-та им. П. М. Машерова, 2022б. С. 223–229.
- Кузнецова Т. Б. Русский ономастикон Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира (на материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2005.

- Кутачева А. Ю.* Некоторые вопросы зоонимии быков (на примере племенных центров Смоленской, Могилевской и Гродненской областей) // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования / под ред. А. М. Мезенко. Витебск : Изд-во Витеб. гос. ун-та им. П. М. Машерова, 2022. С. 374–377.
- Линко Т. В.* Зоонимы в казахском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06; 10.02.01 / Ин-т языкознания АН КазССР. Алма-Ата, 1989.
- Луговой Д. Б.* Русский ономастикон Ставропольского края : на материале антропо-, топо- и зоонимии Северо-Западного региона : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2003.
- Малафеева Е. Р.* Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ленингр. гос. ун-т им. А. И. Герцена. Л., 1989.
- Медведева Д. И.* Семантический перенос в номинации (на материале российских фелинонимов) // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Яхина. Елабуга : [б. и.], 2024. С. 262–266.
- Медведева Д. И., Медведева Т. С.* Лингвокреативная деятельность номинатора в российских фелинонимах // Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. Т. 16, № 2 (21). С. 197–205. <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2024-16-2-197-205>
- Мокиенко В. М., Фоякова О. И.* Способы называния в зоонимии // Ономастика Поволжья. Вып. 4 / отв. ред. В. А. Никонов, Н. Ф. Мокшин. Саранск : Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 1976. С. 317–322.
- Николаева Н. В.* Функционирование зоонимов в сравнениях и метафорах разносистемных языков (на материале русского, чувашского, английского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Чуваш. гос. ун-т. Чебоксары, 2022.
- Николаенко Е. М.* Отражение межкультурных особенностей обозначения признаков действия в кличках охотничьих собак // Лингвистический вестник. 2010. Вып. 6. С. 62–67.
- Никонов В. А.* Нерешенные вопросы ономастики Поволжья // Ономастика Поволжья : материалы I Поволж. конф. по ономастике / отв. ред. В. Ф. Барашков, В. А. Никонов. Ульяновск : [б. и.], 1969. С. 265–274.
- Одинцов Г. Ф.* К истории русских гиппологических цветообозначений // Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка / отв. ред. Р. И. Аванесов. М. : Наука, 1978. С. 172–221.
- Одинцов Г. Ф.* Из истории гиппологической лексики в русском языке. М. : Наука, 1980.
- Осадчук Н. В.* Зооним как оскорбление в русском, французском и немецком языках // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 1150–1152.
- Острроверхая И. В.* Трансонимизация как процесс образования фелисонимов // Филология и культура. 2023а. № 4 (74). С. 48–57. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-74-4-48-57>
- Острроверхая И. В.* Фелисонимы: мотивы номинации // Преподаватель XXI век. 2023б. № 3 (2). С. 398–411. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2023-3-398-411>
- Острроверхая И. В.* Кинонимы космического отряда // Вестник Самарского университета. Сер. : История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 4. С. 172–180. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-172-180>
- Поротников П. Т.* Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1972. С. 210–250.
- Романец П. В.* Мир лошади. Словарь ипсонимов русского языка. Кострома : КОПИР, 2024.

- Романова Т. П. Система русских официальных иппонимов и формирование ее типологических черт : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 1988.
- Романова Т. П., Салмина О. В. Традиционный пласт русской зоонимии (на материале кличек животных с. Покровка Самарской области) // Proceedings of the 3rd International Congress of Dialectologists and Geolinguists (Lublin, 24–29 July 2000). Vol. 1 / ed. by S. Warchol. Lublin : Maria Curie-Sklodowska University Press, 2003. S. 221–231.
- Рядченко Н. Г. Зоонимика. Зоонимия русская // Русская ономастика и ономастика России : словарь / под ред. О. Н. Трубачева. М. : Школа-Пресс, 1994. С. 77–84.
- Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Омск. гос. пед. ун-т. Омск, 2004.
- Супрун В. И. Размышления над ономастической терминологией // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. : Филологические науки. 2011. № 8 (62). С. 133–138.
- Супрун В. И. Архивная зоонимия: материалы колхозных документов, содержащие клички животных // Диалог культур: Россия — Польша : материалы междунар. науч. конф. (Смоленск, 20–22 ноября 2014 г.) / отв. ред. В. С. Картавенко. Смоленск : Маджента, 2015. С. 116–127.
- Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1988. С. 26–52.
- Телия В. Н. Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М. : Наука, 1991.
- Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция, ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / под ред. Э. М. Береговской. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 19–29.
- Тишкина Д. А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Татар. гос. гум.-пед. ун-т. Казань, 2008.
- Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках (Этимологические исследования). М. : Изд-во АН СССР, 1960.
- Чибиров Т. Н. Классификация иппонимов в осетинской, русской и английской лингвокультурах // Вестник Владикавказского научного центра. 2018. Т. 18, № 1. С. 10–18. <http://doi.org/10.23671/VNC.2018.1.12019>
- Щетинин Л. М. Слова, имена, вещи: очерки об именах. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1966.
- Щетинин Л. М. Клички лошадей // Русская ономастика и ономастика России : словарь / под ред. О. Н. Трубачева. М. : Школа-Пресс, 1994. С. 107–114.
- Энгель Е. И. Фелинонимы в русском языке: лексико-семантический анализ // Вопросы права. 2024. № 2. С. 171–175.
- Яковлева Е. С. Компонент-зооним *turkey* (индейка) через призму английских фразеологических единиц // Известия Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2019. № 1 (13). С. 93–98.

References

- Babanova, S. Yu., & Vorobyova, P. N. (2022). Poniatie “zoomorfizm” i osobennosti upotrebleniia zoomorfizmov v nemetskom iazyke [The Notion of Zoomorphism and the Use of Zoomorphisms in German]. *Naukosfera*, 9(2), 150–155.
- Belyaeva, M. Yu. (2010). *Onomastikon zapadnykh raionov Krasnodarskogo kraia: polisistemnyi aspekt* [Onomasticon of the Western Areas of the Krasnodar Region: A Polysystemic Aspect] (Doctoral dissertation). Stavropol State University, Stavropol.
- Belyaeva, M. Yu. (2016). Problemy zoonimicheskoi terminologii [Issues in Zoonymic Terminology]. In R. Yu. Namitokova (Ed.), *Problemy obshchei i regional'noi onomastiki: materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Issues in General and Regional Onomastics: Proceedings of the 10th International Conference] (pp. 45–48). Maikop: RIO AGU.
- Berezovich, E. L. (2001). Russkaia onomastika na sovremennom etape: kriticheskie zametki [Russian Onomastics at the Current State of its Development: Critical Notes]. *Izvestiia AN. Ser. literatury i iazyka*, 60(6), 34–46.
- Biryukova, N. V. (1990). *Animalisticheskaiia frazeologiiia russkogo iazyka* [Anomalistic Phraseology of the Russian Language] (Doctoral dissertation). Tashkent State University, Tashkent.
- Bobrova, M. V. (2021). Sovremennyyi sel'skii zoonimikon v derivatsionnom aspekte [Contemporary Rural Zoonymicon: A Derivational Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 13(2), 5–13. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2021-2-5-13>
- Bobrova, M. V., & Posokhina, Yu. Yu. (2021). Zoonimy Troel'zhanskogo sel'skogo poseleniia Permskogo kraia: printsipy nominatsii [Zoonymy of Troelzhansky Rural Settlement, Perm Region: Principles of Naming]. *Filologiiia v XXI veke*, 2, 45–52.
- Bolgova, E. V. (2021). *Zoonimy russkogo iazyka v sovremennom rechevom upotreblenii: semantiko-pragmaticheskii podkhod* [Russian Zoonymy in Current Speech Use: Semantic and Pragmatic Approach] (Doctoral dissertation). Murmansk Arctic University, Murmansk.
- Borodina, N. A. (2019). Zoonimiia proizvedenii M. M. Prishvina [Zoonymy in the Works of Mikhail Prishvin]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*, 3, 10–17.
- Chibirov, T. N. (2018). Klassifikatsiia ipponimov v osetinskoii, russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh [A Classification of Ipponyms in Ossetian, Russian, and English Linguocultures]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*, 18(1), 10–18. <http://doi.org/10.23671/VNC.2018.1.12019>
- Dorogaikina, E. M. (2020). *Iazykovaia reprezentatsiia zoonimov v khudozhestvennom tekste: diakhronicheskii aspekt* [Zoonyms in a Literary Text: A Diachronic Aspect] (Doctoral dissertation abstract). Voronezh State University, Voronezh.
- Dubova, N. G. (1980). Nekotorye osobennosti klichek okhotnich'ikh sobak [Some Features of the Names of Hunting Dogs]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] (Iss. 14, pp. 145–149). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Engel, E. I. (2024). Felinonimy v russkom iazyke: leksiko-semanticheskii analiz [Russian Cat Names: Lexical and Semantic Analysis]. *Voprosy prava*, 2, 171–175.
- Guseva, E. V. (2002). Traditsionnye i chastotnye klichki zhivotnykh v iazykovoii kartine mira sovremennogo gorozhanina [Frequent Traditional Animal Names in the Language Worldview of a Modern City Dweller]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiiia*, 4, 91–104.
- Guseva, E. V. (2004). *Sotsial'no-kul'turnye faktory nominatsii (na materiale sovremennykh gorodskikh zoonimov)* [Social and Cultural Factors of Naming (Based on Modern City Animal Names)] (Doctoral dissertation abstract). Moscow State University, Moscow.
- Harvalík, M. (2007). K voprosu o sovremennoi onomasticheskoi terminologii [On Modern Onomastic Terminology]. *Voprosy onomastiki*, 4, 5–13.

- Ivanishcheva, O. N., & Mitina, O. S. (2015). *Zoonimikon kil'dinskogo dialekta saamskogo iazyka: uchebnyi kul'turologicheskii slovar'* [Zoonymy in the Kildinsky Dialect of the Sami Language: A Dictionary]. Murmansk: MGPU.
- Kadyrkulova, U. K. (2020). Frazеologicheskie edynitsy s komponentom-zoonimom v russkom i kyrgyzskom iazykakh [Phraseological Units Containing a Zoonym in Russian and Kyrgyz]. *Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta*, 18, 181–185.
- Kalanash, O. P. (2009). Dvoistvennyi aspekt zoonima v lingvokul'turologii [The Twofold Nature of Zoonyms in Linguistic Anthropology]. *Lingua mobilis*, 5, 91–94.
- Kamenskaya, V. M. (2007). Osobennosti sterzhnevnykh komponentov zoomorfnykh frazeologizmov v ispanskom i russkom iazykakh [Some Features of the Components in Russian and Spanish Phraseological Units Containing Zoonyms]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2, 89–92.
- Karam, R. A. (2009). Terminy *zoonim* i *zoologizm* i ikh razlichitel'nye priznaki [The Terms *Zoonym* and *Zoologism* and Their Distinct Features]. In E. T. Atamanova (Ed.), *I. A. Bunin i russkii mir: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (23–25 oktiabria 2008 g.)* [Ivan Bunin and Russian World: Proceedings of the Conference] (pp. 271–278). Elets: EGU.
- Kovalev, G. F. (2022a). Osobennosti zoonimov v tvorchestve L. N. Tolstogo [Peculiarities of Zoonyms in Leo Tolstoy's Works]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 4, 27–31.
- Kovalev, G. F. (2022b). Osobennosti zoonimov v tvorchestve russkikh pisatelei [Features of Zoonyms in Russian Writers' Works]. In A. M. Mezenko (Ed.), *Regional'naia onomastika: problemy i perspektivy issledovaniia* [Regional Onomastics: Problems and Prospects of Research] (pp. 223–229). Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov Press.
- Kutacheva, A. Yu. (2022). Nekotorye voprosy zoonimii bykov (na primere plemennykh tsetrov Smolenskoi, Mogilevskoi i Grodnenskoi oblastei) [Some Issues in Bull Names (Based on Data from the Breeding Farms of the Smolensk, Mogilev, and Grodno Regions)]. In A. M. Mezenko (Ed.), *Regional'naia onomastika: problemy i perspektivy issledovaniia* [Regional Onomastics: Problems and Prospects of Research] (pp. 374–377). Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov Press.
- Kuznetsova, T. B. (2005). *Russkii onomastikon Stavropol'skogo kraia kak fragment iazykovo kartiny mira (na materiale antropo-, topo- i zoonimov Shpakovskogo, Kochubeevskogo i Grachevskogo raionov)* [Russian Onomasticon of the Stavropol Region (Based on Athropo-, Topo- and Zoonymy of the Shpakovsky, Kochubeevsky, and Grachevsky Districts)] (Doctoral dissertation). Stavropol State University, Stavropol.
- Linko, T. V. (1989). *Zoonimy v kazakhskom i russkom iazykakh* [Zoonymy in the Russian and Khazakh Languages] (Doctoral dissertation). Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of Kazakh SSR, Almaty.
- Lugovoy, D. B. (2003). *Russkii onomastikon Stavropol'skogo kraia: na materiale antropo-, topo- i zoonimii Severo-Zapadnogo regiona* [Russian Onomasticon of the Stavropol Region: Based on Athropo-, Topo- and Zoonymy of the North-Western Area] (Doctoral dissertation). Stavropol State University, Stavropol.
- Malafeyeva, E. R. (1989). *Semanticheskaiia struktura frazeologizmov s komponentom-zoonimom v sovremenom russkom literaturnom iazyke* [Semantic Structure of Phraseological Units Containing Zoonyms in the Modern Russian Language] (Doctoral dissertation). Herzen Leningrad State University, Leningrad.
- Medvedeva, D. I. (2024). Semanticheskii perenos v nominatsii (na materiale rossiiskikh felinonimov) [Semantic Shifts in Naming (Based on Russian Felinonyms)]. In A. M. Yakhina (Ed.),

- Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavaniia iazykov: voprosy teorii i praktiki* [Problems of Contemporary Philology and Language Teaching Methods: Theory and Practice] (pp. 262–266). Elabuga: [s. n.].
- Medvedeva, D. I., & Medvedeva, T. S. (2024). Lingvokreativnaia deiatel'nost' nominatora v rossiiskikh felinonimakh [Linguistic Creativity in Cats' Naming Practices in Russia]. *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom prostranstve*, 16(2), 197–205. <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2024-16-2-197-205>
- Mokienko, V. M., & Fonyakova, O. I. (1976). Sposoby nazyvaniia v zoonimii [Naming Modalities in Zoonymy]. In V. A. Nikonov, & N. F. Mokshin (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region] (Iss. 4, pp. 317–322). Saransk: N. P. Ogarev Mordovia State University.
- Nikolaenko, E. M. (2010). Otrazhenie mezhkul'turnykh osobennosti oboznachenii priznakov deistviia v klichkakh okhotnich'ikh sobak [Ways of Expressing Action Modalities in Dog Names]. *Lingvisticheskii vestnik*, 6, 62–67.
- Nikolaeva, N. V. (2022). *Funktsionirovanie zoonimov v sravneniiakh i metaforakh raznosistemnykh iazykov (na materiale russkogo, chuvashskogo, angliiskogo i nemetskogo iazykov)* [Zoonyms in Comparative Constructions and Metaphors in the Russian, Chuvash, English, and German Languages] (Doctoral dissertation). Chuvash State University, Cheboksary.
- Nikonov, V. A. (1969). Nereshennye voprosy onomastiki Povolzh'ia [Unsolved Problems of the Onomastics of the Volga Region]. In V. F. Barashkov, & V. A. Nikonov (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region] (pp. 265–274). Ulyanovsk: [s. n.].
- Odintsov, G. F. (1978). K istorii russkikh gippologicheskikh tsvetooboznachenii [Towards the History of Russian Colour Names Related to Horses]. In R. I. Avanesov (Ed.), *Issledovaniia po slovoobrazovaniiu i leksikologii drevnerusskogo iazyka* [Studies in Word-formation and Lexicology of the Old Russian Language] (pp. 172–221). Moscow: Nauka.
- Odintsov, G. F. (1980). *Iz istorii gippologicheskoi leksiki v russkom iazyke* [From the History of Hippological Vocabulary in the Russian Language]. Moscow: Nauka.
- Osadchuk, N. V. (2016). Zoonim kak oskorblenie v russkom, frantsuzskom i nemetskom iazykakh [Insulting Zoonyms in the Russian, French, and German Languages]. *Molodoi uchenyi*, 8, 1150–1152.
- Ostroverkhaya, I. V. (2023a). Transonimizatsiia kak protsess obrazovaniia felisonimov [Transonymization as a Process of Felisonym Formation]. *Philology and Culture*, 4, 48–57. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-74-4-48-57>
- Ostroverkhaya, I. V. (2023b). Felisonimy: motivy nominatsii [Felisonyms: Motives for Nomination]. *Prepodavatel XXI vek*, 3(2), 398–411. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2023-3-398-411>
- Ostroverkhaya, I. V. (2024). Kinonimy kosmicheskogo otriada [Cynonyms of the Space Squad]. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 30(4), 172–180. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-172-180>
- Porotnikov, P. T. (1972). Iz ural'skoi zoonimii [From the Uralic Zoonymy]. In A. V. Superanskaya (Ed.), *Vostochnoslavianskaia onomastika* [East Slavic Onomastics] (pp. 210–250). Moscow: Nauka.
- Ryadchenko, N. G. (1994). Zoonimika. Zoonimiiia russkaia [Zoonymy. Russian Zoonymy]. In O. N. Trubachev (Ed.), *Russkaia onomastika i onomastika Rossii: slovar'* [Russian Onomastics and Onomastics of Russia: A Dictionary] (pp. 77–84). Moscow: Shkola-Press.
- Romanets, P. V. (2024). *Mir loshadi. Slovar' ipponimov russkogo iazyka* [A Dictionary of Russian Hipponyms]. Kostroma: KOPIR.
- Romanova, T. P. (1988). *Sistema russkikh ofitsial'nykh ipponimov i formirovanie ee tipologicheskikh chert* [The System of Russian Official Hipponyms and the Development if its Typological Features] (Doctoral dissertation). Voronezh State University, Voronezh.

- Romanova, T. P., & Salmina, O. V. (2003). Traditsionnyi plast russkoi zoonimii (na materiale klichek zhyvotnykh s. Pokrovka Samarskoi oblasti) [Traditional Russian Zoonymy (Based on Animal Names of the Pokrovka Village, Samara Region)]. In S. Warchol (Ed.), *Proceedings of the 3rd International Congress of Dialectologists and Geolinguists (Lublin, 24–29 July 2000)* (Vol. 1, pp. 221–231). Lublin: Maria Curie-Sklodowska University Press.
- Shchetinin, L. M. (1966). *Slova, imena, veshchi: ocherki ob imenakh* [Words, Names, Things: Essays on Names]. Rostov-on-Don: Rostov University Press.
- Shchetinin, L. M. (1994). Klichki loshadei [Horse Names]. In O. N. Trubachev (Ed.), *Russkaia onomastika i onomastika Rossii: slovar'* [Russian Onomastics and Onomastics of Russia: A Dictionary] (pp. 107–114). Moscow: Shkola-Press.
- Solntseva, N. V. (2004). *Sopostavitel'nyi analiz zoonimov russkogo, frantsuzskogo i nemetskogo iazykov v etnosemanticheskom aspekte* [A Comparative Analysis of Zoonyms in Russian, French, and German Languages: An Ethnosemantic Aspect] (Doctoral dissertation). Omsk State Pedagogical University, Omsk.
- Suprun, V. I. (2011). Razmyshleniia nad onomasticheskoi terminologiei [Reflections upon Onomastic Terminology]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Filologicheskie nauki*, 8, 133–138.
- Suprun, V. I. (2015). Arkhivnaia zoonimii: materialy kolkhoznykh dokumentov, sodержashchie klichki zhyvotnykh [Archival Zoonymy: An Analysis of Animal Names Attested in Archival Documents of Collective Farms]. In V. S. Kartavenko (Ed.), *Dialog kul'tur: Rossiia — Pol'sha* [A Dialogue of Cultures: Russia — Poland] (pp. 116–127). Smolensk: Magenta.
- Teliya, V. N. (1988). Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenochnaia funktsiia [Metaphor as a Model of Creating Meaning: Its Expressive and Evaluative Functions]. In V. N. Teliya (Ed.), *Metafora v iazyke i tekste* [Metaphor in Language and Text] (pp. 26–52). Moscow: Nauka.
- Teliya, V. N. (1991). *Chelovecheskii faktor v iazyke: iazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [Human Factor in Language: Linguistic Mechanisms of Expressivity]. Moscow: Nauka.
- Teliya, V. N. (2004). Kul'turno-iazykovaia kompetentsiia, ee vysokaiia veroiatnost' i glubokaia sokrovennost' v edinitsakh frazeologicheskogo sostava iazyka [Linguo-cultural Competence as Reflected in Phraseological Units of a Language]. In E. M. Beregovskaya (Ed.), *Kul'turnye sloi vo frazeologizmakh i diskursivnykh praktikakh* [Cultural Stratification in Phraseology and Discursive Practices] (pp. 19–29). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Tishkina, D. A. (2008). *Frazeologicheskie edinitsy s komponentom-zoonimom v angliiskom i russkom iazykakh: sopostavitel'nyi analiz* [Phraseological Units Containing a Zoonym in the English and Russian Languages: A Comparative Analysis] (Doctoral dissertation). Tatar State University of Humanities and Education, Kazan.
- Trubachev, O. N. (1960). *Proiskhozhdenie nazvanii domashnikh zhyvotnykh v slavianskikh iazykakh (Etimologicheskie issledovaniia)* [The Origin of Nouns Designating Domestic Animals in Slavic Languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Varnikova, E. N. (2010). Vakkonimy kak zoonimicheskii klass [Vacconyms as a Category of Zoonyms]. In I. A. Giliazova (Ed.), *Onomastika Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region] (pp. 312–316). Kazan: Otechestvo.
- Vasilyeva, N. V. (2014). O koordinirovanii onomasticheskoi terminologii [On Coordinating Onomastic Terminology]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2 (1), 373–377.
- Vasilyeva, O. A. (2019). *Onomasticheskoe pole zoonimov s gipersemoi "svin'ia"* [Onomastic Field of Zoonyms Containing the Generic Seme 'Pig'] (Doctoral dissertation). Bashkir State University, Ufa.

- Yakovleva, E. S. (2019). Komponent-zoonim *turkey* (*indeika*) cherez prizmu angliiskikh frazeologicheskikh edinits [The Zoonym *turkey* in English Phraseological Units]. *Izvestiia Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Kadyrova*, 1, 93–98.
- Zaluzhanskaya, S. A., Poptsova, O. S., & Sheremeta, T. V. (2019). Upotreblenie zoonimov v sluzhebnoi kinologii [The Use of Zoonyms in Service Dog Training]. In V. L. Vasilyev (Ed.), *Onomastika Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region] (pp. 433–437). Veliky Novgorod: Pechatnyi dvor.
- Zavyalova, E. E. (2024). Felinonimy kak trend TikTok [Felinonymy as a TikTok Trend]. In N. I. Danilina, & V. I. Suprun (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region] (pp. 363–366). Saratov: Saratov State Medical University.